

Они никогда не думали, что юный император так решительно и легко вытолкнет Сюй Ляншэна из центра власти.

Се Цзин особенно не мог успокоиться.

То, что императоры доверяют евнухам и позволяют им концентрировать власть, хотя и вызывает глубокое отвращение у придворных, имеет свои причины.

Без поддержки родственников со стороны матери и без разделения власти с евнухами двор Чжу Линсы теперь полностью оказался в руках придворных.

Это, конечно, радовало министров, но для юного императора это не было поводом для радости. В будущем его действия будут постоянно ограничиваться, и он вряд ли будет доволен своим сегодняшним решением.

Казалось, он неправильно понял ситуацию, иначе почему в глазах императора читались удовлетворение и желание заслужить одобрение, словно он знал, что ему не нравится, и решил проблему за него.

Думать так было крайне непочтительно.

Это, должно быть, заблуждение!

И Се Цзин снова мысленно произнёс: «Простите, Ваше Величество».

На самом деле, Чжу Линсы пока не думал о том, чтобы решить проблемы Се Цзина.

Он помнил, что в книге Сюй Ляншэн, позволив своим подчинённым грабить и даже тайно торговать с врагом, чуть не привёл к тому, что армия Бэйсян почти беспрепятственно дошла до Пекина, что привело к огромным потерям среди солдат и мирных жителей.

Придворные, обычно спокойные и учтивые, в тот день были вне себя от ярости. Когда Сюй Ляншэн пытался оправдаться перед двором, кто-то первым ударил его, и вскоре все министры начали избивать его, пока он не умер.

Чжу Линсы действительно не хотел, чтобы подобное повторилось.

Лучше предотвратить беду. Хотя охрана гробницы — тяжёлая работа, по крайней мере, это сохранит ему жизнь.

После того как Сюй Ляншэн ушёл, Се Цзин спросил:

— Ваше Величество, кого бы вы хотели видеть в качестве слуг?

Несколько слуг, которые сейчас работали у него, хотя и были чисты перед законом, но явно не отличались сообразительностью, поэтому ни одна из фракций — ни наложницы, ни евнухи — не приняла их в свои ряды.

Чжу Линсы подумал. Он знал слишком мало людей в этом мире.

— Тот, кого зовут Лу Шэн, кажется, неплох.

Чжу Линсы вспомнил его, и Се Цзин тоже. Тот парень был сообразительным, хотя и слишком болтливым.

Взглянув на юного императора, Се Цзин решил: «Ладно, если Его Величеству он нравится, то почему бы и нет».

Когда Чжу Линсы полностью выздоровел, наступил декабрь. Хотя кругом царил зима, и всё было покрыто снегом, даже самый красочный императорский сад был засыпан белым. Но даже в этой монохромной картине снежинки, кружащиеся вокруг красных стен и глазурованной черепицы Запретного города, выглядели ярко и величественно.

Чжу Линсы задумчиво смотрел вдаль. До того как он оказался здесь, он посетил Запретный город как турист, привыкший к толпам людей, и никогда не думал, что однажды сможет стоять в таком пустынном Запретном городе и наблюдать за снегом.

Лу Шэн подошёл сзади и подал ему ручную грелку.

— Ваше Величество, снег предвещает богатый урожай. В следующем году всё будет хорошо.

— Да, — ответил Чжу Линсы, мысленно добавив: «Если только не случится природных катастроф».

Как правитель аграрной страны, он должен был заботиться о сельском хозяйстве и руководить им. Чжу Линсы вспомнил записи об древнем земледелии в учебниках истории и почувствовал головную боль.

Не то чтобы он не учился, просто он действительно не ожидал, что его будущая работа будет связана с этим.

Лу Шэн вдруг оживился:

— Ваше Величество, в следующем году наступит первый год эпохи Лунцзя.

«Лунцзя» было девизом правления Чжу Линсы, означавшим «Процветание и добродетель». Когда Се Цзин сообщил ему об этом, Чжу Линсы почувствовал лёгкую грусть.

— Ваше Величество, вам это не нравится? — осторожно спросил Се Цзин.

Чжу Линсы поспешно покачал головой. Се Цзин хотел что-то сказать, но решил промолчать.

Юный император, несмотря на свой возраст, уже хорошо понимал, как принимать советы и использовать таланты. Се Цзин видел, что Чжу Линсы часто не знал, как поступить, но он умел доверять принятию решений тем, кто обладал опытом и способностями. Это то, что многие взрослые императоры не могли сделать.

И Чжу Линсы снова с удивлением услышал сообщение: [Очки симпатии +10].

[Текущий уровень симпатии: 20. Продолжайте в том же духе.]

Чжу Линсы вдруг захотел подразнить 4848.

— Кроме «продолжайте в том же духе», ты ещё что-нибудь умеешь говорить?

[Умею, но не вижу в этом необходимости.] — 4848 оставался саркастичным.

Се Цзин, видя грустное выражение лица Чжу Линсы, обеспокоился, что вызвал у императора недовольство. Но Чжу Линсы поспешно отрицал это, и Се Цзин решил, что если у императора

есть какие-то замечания, он их выскажет. Если пока он не хочет говорить, то нужно проявить терпение.

По известным причинам Чжу Линсы уже знал, что его девиз правления — «Лунцзя».

С этого момента каждый год будет начинаться с этих двух иероглифов, и «Лунцзя» станет символом эпохи.

Придворные в лицо называли его «Ваше Величество», а в гневе могли прямо назвать «Лунцзя». В народе его звали «Император Лунцзя», а правитель Бэйсян, воюя с Поздней Мин, насмешливо называл его «малыш Лунцзя». Были и те, кто тайно поддерживал Князя Ци, и в своих заговорах называли его «этот Лунцзя».

С этого момента «Лунцзя» навсегда стало связано с ним.

Почти никто больше не вспоминал имя «Чжу Линсы».

Лу Шэн сказал:

— Через несколько дней день рождения господина Се. Ваше Величество, что вы хотите подарить ему?

Чжу Линсы был удивлён, поражённый тем, насколько развита сеть информации у Лу Шэна, в то время как сам он ничего не знал.

Лу Шэн, оказавшись рядом с Чжу Линсы, быстро освоился. Он был всего лишь слугой, но получил повышение, став надзирателем, и был очень рад этому. Его характер был от природы весёлым, и он стал ещё более жизнерадостным. Даже Чжу Линсы чувствовал себя счастливее, находясь рядом с ним.

У него не было привычки многих слуг бояться сказать лишнее, поэтому на каждый вопрос Чжу Линсы он отвечал минимум тремя предложениями, что было огромной поддержкой для новичка, которому не хватало базовых знаний.

Однако Лу Шэну было всего десять лет, и хотя он был ровесником внешности Чжу Линсы, в глазах императора он был просто ребёнком, поэтому он не хотел слишком его нагружать, часто угощал сладостями и разрешал играть. В основном он пользовался услугами взрослых слуг, которые, хотя и были хороши, но были молчаливы, строго соблюдая границы между хозяином и слугой и никогда не шутили с Чжу Линсы.

Лу Шэн сказал:

— Я услышал это от братьев из Управления церемоний. — Он использовал угощения и карманные деньги, которые давал ему Чжу Линсы, чтобы завести много друзей, и действительно был очень популярен во дворце.

Чжу Линсы действительно не знал, что подарить Се Цзину.

В прошлом году Се Цзин ещё был вне центра власти и не привлекал внимания императора и наследника. Теперь, будучи министром-регентом и помогая ему, он совершил большой вклад. Если бы Чжу Линсы следовал своим желанием, он бы с радостью подарил Се Цзину железную грамоту, освобождающую от наказаний.

Но это поставило бы Се Цзина в неловкое положение. Он был всего лишь чиновником шестого ранга. Может, сначала повысить его в должности? Чжу Линсы чувствовал, что его мозг не справляется, и мысленно позвал 4848.

[4848]: Неважно, что вы подарите, очки симпатии не изменятся.

Чжу Линсы немного расстроился, но согласился с ним.

Если он подарит Се Цзину что-то обычное, то это будет просто то, что он заслужил, и Се Цзин не будет благодарен ему за это.

В каком-то смысле это был человек, которого было трудно впечатлить.

Ну что ж, мне это нравится.

Чжу Линсы внутренне посмеялся, словно снова услышав «хм» от 4848.

Накануне дня рождения Се Цзина Чжу Линсы издал указ, назначив его заместителем начальника Приказа Тайчан. Он просмотрел списки Министерства финансов и нашёл там вакансию. Хотя это была синекура, это был уже четвёртый ранг, и теперь Се Цзин, как и другие министры-регенты, мог носить красную мантию.

Это повышение было согласовано с Хуан Юй и Сюй Чэном, и он также подарил ему золото и серебро. Этот указ соответствовал статусу Се Цзина и не был слишком щедрым. Это был первый раз за два месяца правления, когда Чжу Линсы издал указ по своему желанию, и это чувство было непередаваемым.

Автор хочет сказать: Прощу, дорогие читатели, оставляйте комментарии и добавляйте в закладки. Спасибо, целую! (* □3)(ε□ *)

<http://bllate.org/book/16200/1453940>